

предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше трех лет, официально не трудоустроен, не имеет постоянного и легального источника дохода, зарегистрирован на территории другого субъекта Российской Федерации, в связи с чем, у следствия имеются все основания полагать, что оставаясь на свободе, он может скрыться от органов предварительного следствия и суда, оказать давление на потерпевшего, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, с целью избежать привлечения к уголовной ответственности, создать искусственные доказательства своей невиновности, тем самым воспрепятствовать расследованию по настоящему уголовному делу, а так же продолжить заниматься преступной деятельностью. Вместе с тем, учитывая, что А.С. имеет постоянное место жительства по адресу: г. Москва, следствие полагает, что изоляция А.С. от общества в жилом помещении по вышеуказанному адресу в форме домашнего ареста является достаточной мерой пресечения для обвиняемого.

В судебном заседании прокурор и следователь поддержали доводы, изложенные в ходатайстве, и просили суд его удовлетворить.

Защитник и обвиняемый возражали против удовлетворения ходатайства.

Выслушав мнения участников процесса, рассмотрев представленные в копиях материалы уголовного дела, суд приходит к выводу о том, что ходатайство следствия необоснованно и не подлежит удовлетворению по следующим основаниям: обвинение в совершении указанного преступления является обоснованным. Порядок задержания

А.С. соблюден и суду представлено достаточно данных для того, чтобы утверждать об имеющем место событии преступления и о причастности к нему обвиняемого.

Однако, суд учитывает положения ч. 1 ст. 108 УПК РФ, п.п. 3, 5, 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19 декабря 2013 года «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога», согласно которому мера пресечения связанная с изоляцией от общества может быть избрана лишь при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. В качестве оснований для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста могут быть признаны такие фактические обстоятельства, которые свидетельствуют о реальной возможности совершения обвиняемым действий, указанных в ст. 97 УПК РФ и невозможности беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства посредством применения в отношении лица иной меры пресечения.

В судебном заседании установлено, что А.С. является гражданином РФ, проживает с мамой и братом в Москве, в квартире принадлежащей знакомым мамы вину признал, в содеянном раскаивается, впервые привлекается к уголовной ответственности, полностью возместил ущерб потерпевшему, имеет высшее образование, а именно в 2015 году закончил РЭУ им. Плеханова, по специальности «менеджмент экономики и управления».

Указанные сведения о личности, его отношении к содеянному, свидетельствуют о возможности избрать А.С. иную более меру пресечения, чем домашний арест, поскольку исследованные судом данные о личности обвиняемого не дают суду достаточно оснований полагать, что находясь на свободе, А.С. может продолжить заниматься преступной деятельностью, либо воспрепятствовать производству по делу, или скрыться от следствия и суда, каких-либо конкретных данных, подтверждающих указанные предположения следствия, суду не представлено в материалах дела не имеется.

Таким образом, учитывая, что суду не приведены обстоятельства, указанные в ст. 107 ч.1 УПК РФ, ни иные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости изоляции данного лица от общества, суд приходит к выводу о том, что ходатайство следствия об избрании А.С. меры пресечения в виде домашнего ареста - является необоснованным и не подлежит удовлетворению.